

УДК 93/94

ООН И ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В АФГАНИСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

© 2020 г.

Т.В. Рабуш

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург

taisarabush@mail.ru

Поступила в редакцию 12.07.2020

Раскрывается роль ООН в вопросе соблюдения прав человека в афганском вооруженном конфликте (1979–1989 гг., с участием СССР) во второй половине 1980-х гг. Основой для написания статьи послужили документы ООН. В первом разделе статьи анализируются доклады, представлявшиеся Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в 1985–1988 гг. по вопросу соблюдения прав человека в Афганистане. Во втором разделе рассматриваются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане», принимавшиеся с 1985 г., и в частности отмечается, что вопрос о том, какие государства – члены ООН и как голосовали по этим резолюциям. Отмечается, что отчеты Специального докладчика и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН сыграли позитивную роль, способствовав обращению внимания мирового сообщества на проблему соблюдения прав человека в Афганистане, но окончательно данную проблему так и не удалось решить.

Ключевые слова: права человека, международное гуманитарное право, афганская война, афганский вооруженный конфликт, ООН и Афганистан, Комиссия по правам человека, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием СССР, более известный как «афганская война», привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей и сегодня. Отдельные его аспекты изучены достаточно хорошо – например, в многочисленных работах рассматривается ввод ограниченного контингента советских войск (далее ОКСВ) в Афганистан как отдельная научная или даже политическая проблема [1–3]; хорошо изучены разные стороны непосредственно военного участия советских войск в этом конфликте [4–6]; в большом количестве работ, посвященных политическому исламу, пусть лишь в отдельной главе или в отдельном параграфе, но рассматривается роль афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в процессе дальнейшей политизации и радикализации ислама [7, с. 91–100; 8, с. 135–147].

Но есть такие вопросы, которые практически не затронуты исследователями и до сих пор остаются «белым пятном» в истории этого военного конфликта. Один из них – это вопрос о соблюдении прав человека в Афганистане в период афганского вооруженного конфликта с участием советских войск. Мы на протяжении ряда лет знакомимся с отечественными и зарубежными (британскими, американскими, французскими, написанными в странах постсоветского пространства и пр.) научными работами на тему афганского вооруженного конфликта 1979–1989 гг. в целом и его разных аспектов, но

не встречали хотя бы частичного освещения этой темы в какой-либо работе. Соответственно, для указанной темы историографией вопроса тоже не располагаем. Хотя в целом вопрос соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права в локальных и региональных вооруженных конфликтах или же в ходе гражданских войн не является новым для отечественной и зарубежной историографии [9; 10].

Нами будет предпринята попытка хотя бы частично восполнить этот пробел (отсутствие исследований по избранной им теме), и в настоящей статье мы рассмотрим вопрос о соблюдении прав человека в Афганистане во второй половине 1980-х гг. и роль Организации Объединенных Наций в этом. Почему объектом исследования избрана ситуация с правами человека в Афганистане только лишь во второй половине 1980-х гг.? Дело в том, что с 1985 г. на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН кроме голосований по уже ставшей к тому времени «традиционной» резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», принимавшейся с 1980 г., начались голосования по резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане», т.е. вопрос о соблюдении прав человека в Афганистане приобрел международный резонанс и оказался вынесен на рассмотрение крупнейшей международной организации. Отсюда вытекает цель настоящей статьи – изучить позицию ООН в отношении вопроса о

соблюдении прав человека в Афганистане во второй половине 1980-х гг. и проанализировать меры, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций с целью повлиять на реализацию этого вопроса в определенном направлении.

Для осуществления этой цели нами поставлены две задачи, рассмотренные в двух параграфах статьи: первая задача – проанализировать и прокомментировать ежегодные доклады (доводятся до сведения государств – членов ООН с 1985 г., с 40-й сессии Генеральной Ассамблеи) Ф. Эрмакоры (австрийский дипломат), Специального Докладчика Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН «Положение в области прав человека в Афганистане»; вторая задача – изучить принимаемые с того же 1985 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» и подвергнуть анализу статистику голосований по этим резолюциям. Далее будут сделаны итоговые выводы. Основными источниками, на материале которых написана статья, послужили доклады Специального Докладчика Комиссии по правам человека «Положение в области прав человека в Афганистане» – всего 4 доклада, подготовленные и изданные с 1985 по 1988 гг. включительно, 4 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» (также 1985–1988 гг., приняты на 40-й, 41-й, 42-й и 43-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН) и отчеты по голосованиям за принятие этих резолюций. Таким образом, мы вводим в научный оборот некоторое количество ранее не использованных исследователями документов.

Прежде чем перейти непосредственно к содержанию статьи, сделаем две оговорки. Во-первых, мы не ставим цели выяснить, действительно ли имели место все те нарушения прав человека, которые описаны Специальным Докладчиком в его отчетах, – к тому же узнать это достоверно (как отсутствие, так и наличие всех этих нарушений прав человека) вряд ли представляется возможным вследствие падения политического режима НДПА (Народно-Демократическая партия Афганистана) в 1992 г. и последовавшей вслед за этим череды нескончаемых нарушений прав человека в Афганистане в 1990-е гг. и далее, и в сравнении с некоторыми из них ситуация в аналогичной сфере в 1980-е гг. выглядит не самой плохой. Во-вторых, мы рассматриваем лишь ситуацию до вывода ОКСВ из Афганистана (до начала 1989 г.), хотя и после вывода из этой страны советских войск Специальный Докладчик Комиссии по правам

человека продолжал представлять соответствующие отчеты, а на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН принимались резолюции «Положение в области прав человека в Афганистане». Начало и конец афганского вооруженного конфликта сложно обозначить в четких датах, но нас интересует именно та его часть, которая характеризовалась присутствием в стране советских войск (этот подход уже устоялся в отечественной историографии – под словосочетанием «афганская война» обычно принято иметь в виду афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием советских войск, начавшийся со ввода ОКСВ в Афганистан 25 декабря 1979 г. и закончившийся выводом ограниченного контингента 15 февраля 1989 г.), поскольку именно эту часть длительного гражданского противостояния в Афганистане можно выделить как отдельный локальный военный конфликт по ряду отличительных особенных параметров – и прежде всего по тому параметру, что афганский вооруженный конфликт 1979–1989 гг. с участием СССР был составным элементом глобального противоборства двух различных политических систем периода холодной войны во главе с США и СССР соответственно. Что же касается продолжения гражданской войны в Афганистане после вывода советских войск, то далее конфликт приобретает другие черты и характеристики, поэтому его – и новые нарушения прав человека – нужно рассматривать отдельно от афганского вооруженного конфликта с участием Советского Союза, что выходит за пределы обозначенной темы.

**Изучение ситуации с правами человека
в Афганистане представителями ООН
во второй половине 1980-х гг.
Ежегодные доклады
«Положение в области прав человека
в Афганистане»**

В 1985 г., на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Специальным Докладчиком Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета ООН Ф. Эрмакорой впервые был представлен доклад «Положение в области прав человека в Афганистане», в котором на нескольких десятках страниц была проанализирована ситуация с соблюдением прав человека в Афганистане. Какие же темы были подняты в этом докладе?

Прежде чем перейти к рассмотрению собственно тематики доклада, отметим, что этот доклад был не первым из числа документов, посвященных вопросу соблюдения прав человека в Афганистане, – так, годом ранее, в 1984 г.,

Хельсинкская правозащитная организация выпустила доклад «A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion» [11], посвященный ситуации в области прав человека в Афганистане начиная с 1980 г. Этот документ, наполненный подробностями страданий афганцев (начиная от действия мин-игрушек и заканчивая описаниями пыток, применяемых к политическим заключенным в тюрьме Пули-Чархи), получил определенный резонанс и привлек внимание мирового сообщества.

Вернемся к докладу «Положение в области прав человека в Афганистане». На основании резолюции, принятой на первой очередной сессии 1984 г. Экономического и Социального Совета ООН по рекомендации документа, ранее принятого Комиссией по правам человека, было решено назначить Специального Докладчика для изучения вопроса о положении в области прав человека в Афганистане. Ввиду отсутствия ответа от правительства Афганистана, Специальный Докладчик смог посетить в декабре 1984 г. только Пакистан, где имел беседы с афганскими беженцами и посетил 4 госпиталя, обустроенных специально для афганцев; а его вторая поездка в Пакистан состоялась в конце июля – первой половине августа 1985 г., в ходе которой Специальный Докладчик также общался с афганскими беженцами, посещал госпитали, провел ряд встреч с представителями международных неправительственных организаций, отслеживающих ситуацию в Афганистане, и изучил ряд документов, в том числе официальных документов ДРА (Демократическая Республика Афганистан). В ходе этого второго визита докладчиком были собраны материалы, на основе которых им был подготовлен вышеупомянутый доклад.

В целях урегулирования ситуации в Афганистане Специальным Докладчиком были предложены следующие меры: необходимость соблюдения прав человека для правительства ДРА; организация обеспечения доступа в афганские тюрьмы, лагеря беженцев и подобные места для представителей Международного Комитета Красного Креста (МККК); признание всех воюющих сторон комбатантами с вытекающей из этого необходимостью соблюдения норм международного права; содействие возвращению беженцев и объявление политической амнистии для всех противоборствующих сторон [12, с. 9–10].

Далее в тексте доклада автор рассматривает разные вопросы, связанные с нарушением прав и свобод человека в Афганистане. Сначала им анализируется положение беженцев и в итоге

отмечается, что из Афганистана вышел самый мощный поток беженцев, «который когда-либо знала история» [12, с. 18] – около 4 млн чел., примерно треть населения страны. Говоря о причинах, побудивших афганцев покинуть Родину и выясненных Специальным Докладчиком в ходе бесед с самими беженцами, докладчик пишет: «все опрошенные беженцы в качестве основной причины приводили постоянно чувствовавшиеся угрозу и отсутствие безопасности вследствие ... бомбардировок деревень, регулярных обысков домов в поисках либо членов оппозиционных движений, либо мужчин призывного возраста, а также уничтожения урожая в сельских районах» [12, с. 20]. В специальном разделе рассмотрена ситуация в области осуществления гражданских и политических прав, где автор доклада отмечает нарушения прав афганцев на жизнь и безопасность [12, с. 26] – например, пытки применительно к политическим заключенным, недобровольные исчезновения людей [12, с. 24]; воинскую повинность начиная с 15-летнего возраста [12, с. 27]; большое количество внутренних беженцев (перемещенных лиц), вызванное сложной ситуацией в ряде провинций страны.

Ф. Эрмакора обращает внимание на акты жестокости, совершаемые вооруженными силами (преимущественно это обыски среди населения деревень и в некоторых случаях казни гражданского населения) [12, с. 33], а также на бомбардировки населенных пунктов [12, с. 33–36]. Упоминается уничтожение поголовья скота и ирригационных сооружений, и приведены цифры потерь среди населения страны за 1985 г., представленные автору в том числе швейцарской организацией «Библиотека афганика фаундейшен» [12, с. 35]. Отдельной темой в докладе стало изучение применения противопехотных мин и заминированных игрушек [12, с. 37–39], также рассматривалось обращение противоборствующих сторон с пленными. В связи с последним докладчик констатирует: «Во всяком случае, что касается обращения с пленными, то Женевских конвенций как будто не существует» [12, с. 40] – и отмечает, что независимо от характера вооруженного конфликта все его участники должны выполнять общую для всех Женевских конвенций статью 3, излагающую нормы обращения с некомбатантами [12, с. 45]. Обеспокоенность докладчика вызывает и то, что население страны пользуется ограниченными экономическими и культурными правами – здесь и рост цен, и тяжелое экономическое положение значительной части населения, и дискриминационные меры в области религии, и затруднения с доступом к медицинской помощи [12, с. 41–44].

В конце документа [12, с. 54–57] содержится перечень происшествий в Афганистане с января по август 1985 г. с разбивкой по провинциям и населенным пунктам (нападения на гражданское население, бомбардировки, убийства гражданских лиц, казнь религиозных лидеров и т.д.), причем были учтены действия, совершенные всеми сторонами афганского конфликта. В дополнение дана карта с указанием районов, наиболее пострадавших в результате бомбардировок [12, с. 58].

В 1986, 1987 и 1988 гг. Специальным Докладчиком были представлены еще три доклада. Что же нового они содержали в сравнении с первым докладом? Так, в докладе 1986 г. помимо информации, сходной с той, что имелась в докладе предыдущего года (сообщения о бомбардировках, гибели мирного населения, пытках в тюрьмах, применении мин-игрушек, случаях негуманного обращения с пленными), также отмечается разительный рост количества беженцев (до 5 млн чел.) [13, с. 7–9]. Конфликт принес ущерб и для средневековых памятников культуры: так, автор с огорчением пишет о разрушениях мечети Джамии (Пятничная) в Герате и о повреждении минарета Джам [13, с. 18]. Ф. Эрмакора делает сдержанные прогнозы касательно характера новой политики правительства М. Наджиба и начала вывода отдельных советских воинских частей [13, с. 22]. В заключительных рекомендациях к докладу 1986 г. автор особо останавливается на необходимости увеличения размеров международной помощи афганским беженцам ввиду значительного роста их числа и содействия ЮНЕСКО «в выполнении ее особой задачи по защите культурного наследия Афганистана» [13, с. 24]. В конце отчета приведен график «Число смертей среди гражданского населения», созданный на основе материалов «Библиотека афганика фаундейшен».

В начале августа 1987 г. Специальному Докладчику по приглашению афганской стороны впервые удалось посетить Афганистан, провести там большое количество встреч с различными должностными лицами (начиная от представителей министерств страны и заканчивая религиозными деятелями), посетить центральную тюрьму и больницы, побывать в нескольких афганских городах (Герат и Мазари-Шариф). В середине сентября того же года Специальный Докладчик в соответствии с уже сложившейся практикой уехал в Пакистан, где посетил лагеря афганских беженцев и госпитали, оборудованные для лечения афганцев. В начале доклада за 1987 г. Ф. Эрмакора анализирует основные пункты политики национального примирения, объявленной в Афганистане с

1 января 1987 г. [14, с. 5–8], и пункты новой Конституции страны в части, касающейся соблюдения прав человека [14, с. 8–10]. Докладчик отмечает факт возвращения на Родину (в Афганистан) беженцев в количестве немногим менее 100 тыс. чел. [14, с. 11].

Прежде чем перейти к рассмотрению ситуации с правами человека внутри Афганистана, автор доклада констатирует: «После визита в Афганистан Специальный Докладчик убедился в том, что положение в области прав человека следует рассматривать с должным учетом того факта, что существуют три различные категории районов в стране, а именно: районы, контролируемые правительством, районы, не контролируемые правительством, а... контролируемые оппозиционными движениями, и районы, где происходят военные действия и где положение в области прав человека зависит от остроты конфликта. В районах, относящихся к этой последней категории, положение в области прав человека настолько серьезно, что едва ли возможно применять к нему стандарты в области прав человека и нормы гуманитарного права» [14, с. 13]. Значительная часть доклада посвящена положению в области прав человека в районах, контролируемых правительством (Ф. Эрмакора смог посетить только эти районы). В этой части Специальный Докладчик последовательно рассматривает соблюдение прав человека в местах лишения свободы, право на свободу религии, ситуацию в сфере экономических и социальных прав (включая право на образование) [14, с. 13–24]. Говоря о том, что произошло некоторое осложнение ситуации в стране, повлекшее за собой потери среди гражданского населения в результате бомбардировок и боевых действий, Ф. Эрмакора замечает, что в большинстве случаев не удалось установить, на ком именно (на правительственных войсках или на оппозиции) лежит ответственность за конкретные боевые действия и человеческие жертвы или ранения, полученные в результате таковых [14, с. 25–26]. Также автор доклада пишет об увеличении актов террора на территории Афганистана и за его пределами и подтверждает значительный ущерб, нанесенный мечети Джамии в Герате, в котором он убедился лично в ходе визита в этот город [14, с. 27]. На последних страницах докладчик замечает: «Специальный Докладчик признает, что наблюдается некоторое улучшение положения в области прав человека в контролируемых правительством районах по сравнению с положением, изложенным в предыдущих докладах; однако в районах боевых действий все еще имеют место серьезные нарушения гуманитарного права и прав человека» [14, с. 28].

И наконец, 24 октября 1988 г. в Генеральную Ассамблею ООН был представлен последний (за период пребывания ОКСВ в Афганистане) доклад «Положение в области прав человека в Афганистане», который также имел отличительные особенности в сравнении с тремя предыдущими докладами. В июне, а также в сентябре 1988 г. Специальный Докладчик смог снова посетить Афганистан, однако, как и годом ранее, лишь контролируемые правительством страны районы; в сентябре того же года докладчик также уже традиционно побывал в Пакистане, где ему в том числе удалось встретиться с С.А. Гилани, одним из самых влиятельных лидеров афганского оппозиционного движения. По поводу подписанных 14 апреля 1988 г. и с энтузиазмом воспринятых мировым сообществом Женевских соглашений Ф. Эрмакора отмечает: «хотя Специальный докладчик считает, что Женевские соглашения могут питать надежды, он все-таки не смог констатировать улучшение положения в области прав человека внутри страны. Фактически не прекращаются военные действия, так же часто, как и в прошлом, нарушаются права человека» [15, с. 9].

Рассматривая изменения, произошедшие в законодательстве Афганистана, Специальный Докладчик с удовлетворением констатирует, что дополнительно к новой Конституции был принят ряд законов, соблюдение которых поможет защите прав человека в стране (закон о труде, закон о прессе, закон о политических партиях и др.), и что судебная система Афганистана также претерпела положительные изменения [15, с. 13]. По-прежнему сложной остается ситуация с беженцами и перемещенными лицами, наблюдаются сложности в деле осуществления возвращения беженцев на Родину [15, с. 15–18]. Как и в предыдущем докладе, большой раздел посвящен ситуации в области прав человека в контролируемых правительством районах [15, с. 18–22], и особое внимание обращается на мины как на важную проблему, препятствующую в том числе и возвращению беженцев [15, с. 19]. Также в данном разделе докладчик, как и в докладе предыдущего года, рассмотрел ситуацию в области соблюдения прав человека в местах лишения свободы, в районах боевых действий и положение в районах, находящихся под контролем оппозиционных группировок [15, с. 23–25], где особенно остановился на ситуации с медицинским обслуживанием населения, осуществлением права жителей этих районов на образование и на вопросе о противопехотных минах. Так же, как и в предыдущем докладе 1987 г., внимание уделя-

ется вопросу соблюдения прав человека в социальной, экономической и культурной сферах [15, с. 23–27], где отмечены такие существенные недостатки, вызванные затяжной войной, как упадок системы образования, негативные последствия для сельского хозяйства, рост заболеваемости населения. Ф. Эрмакора отмечает рост случаев террористических актов на территории Афганистана, вследствие которых производятся разрушения и гибнет мирное население [15, с. 27–29].

В выводах автор доклада пишет: «Специальный докладчик признает, что в общем положение в области прав человека в контролируемых правительством районах улучшилось» [15, с. 29], но вместе с тем им отмечается, что имеются препятствия в деле возвращения беженцев на Родину, а члены оппозиционных группировок не признаются афганским законодательством комбатантами [15, с. 30]. Приведены рекомендации, должны улучшить ситуацию с соблюдением прав человека, причем они различаются по трем категориям (что объясняется тем, что после подписания Женевских соглашений и начала вывода ОКСВ в Афганистане в сфере прав человека возникла новая ситуация) – для районов, контролируемых правительством Афганистана; для районов, находящихся под контролем афганских оппозиционных группировок; и для районов ведения боевых действий [15, с. 33]. В Приложениях – карта с указанием центров по приему репатриированных лиц в Афганистане [15, с. 35] и описание типов противотанковых и противопехотных мин, используемых в этой стране [15, с. 36–37].

Подходя к концу раздела, хотелось бы остановиться еще на одном вопросе. Почему же и работа Специального Докладчика Комиссии прав человека, и принятие резолюций «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» начались лишь с 1985 г., а не раньше, не в первые годы советского военного присутствия в Афганистане? В начале 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, который вскоре обозначил необходимость политического урегулирования афганского вопроса в ближайшие годы. Кроме того, доктрина «нового политического мышления», принятая Горбачевым в качестве новой внешнеполитической линии страны, предполагала в том числе и улучшение отношений Советского Союза со странами Запада, а продолжение советского военного участия в афганском военном конфликте было серьезным препятствием на пути к этому. М.С. Горбачев был готов идти на уступки в том числе и по «афганскому вопросу», и это влияло на позицию и других госу-

Таблица

**Результаты голосований по резолюциям
«Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» в 1985–1987 гг.**

Год принятия резолюции	Число голосов «за»	Число голосов «против»	Воздержались от участия в голосовании	Не приняли участия в голосовании
1985 г.	80	22	40	17
1986 г.	89	24	36	10
1987 г.	94	22	31	12

дарств, и международных организаций (и ООН тоже), которая становилась в некоторых моментах жестче.

Итак, все четыре доклада достаточно полно освещают ситуацию с соблюдением прав человека в Афганистане всеми сторонами конфликта и в разных сферах (от положения беженцев до состояния памятников культурного наследия). Но в вопросе прав человека в Афганистане ООН не ограничилась только лишь предоставлением мандата Специальному Докладчику Комиссии по правам человека для изучения ситуации «на месте». Начиная с 1985 г. принимались соответствующие резолюции, что будет рассмотрено во втором разделе статьи.

Резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» и позиция стран – членов ООН

Начиная с 1985 г., с 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, регулярно принимаются резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» [16–19]. Принимались они и после вывода из Афганистана советских войск (поскольку ситуация в области соблюдения прав человека не менялась в позитивную сторону), но мы по указанным во введении причинам рассмотрим только 4 резолюции 1985–1988 гг.

Первая резолюция, A/RES/40/137 от 13 декабря 1985 г. [16], выражала озабоченность в связи с «массовыми нарушениями прав человека в Афганистане» [16] и указывала на то, что в стране сохраняется «обстановка вооруженного конфликта, в связи с чем большое число жертв лишено защиты или помощи ... афганские власти, опираясь на мощную поддержку иностранных войск, принимают весьма жесткие меры в отношении своих противников и подозреваемых противников, полностью игнорируя взятые ими на себя международные обязательства в области прав человека» [16]. Также резолюция обращала внимание на «тяжелые последствия для гражданского населения неизбирательных бомбардировок и военных операций, направленных в первую очередь против деревень и сельскохозяйственной базы» [16] и указывала на то, что «широко распространенные наруше-

ния прав человека, уже вынудившие миллионы людей покинуть свои жилища и свою страну, по-прежнему порождают крупные потоки беженцев» [16]. В резолюции содержался призыв к правительству Афганистана открыть доступ в страну представителям МККК.

В дальнейшем текст резолюции не претерпел значительных изменений. В резолюции A/RES/42/135 от 7 декабря 1987 г. с удовлетворением отмечалось возобновление в Афганистане деятельности МККК по оказанию медицинской помощи населению [18]. Специальный Докладчик, в августе 1987 г. впервые посетивший Афганистан, сообщил о продолжающихся нарушениях прав человека, но отметил сокращение числа политических заключенных; однако Генеральная Ассамблея ООН выразила «глубокую озабоченность в связи с усилением вооруженного конфликта, который несет смерть и разрушения ... имеет тяжкие последствия для гражданского населения, сопровождаясь ростом числа убитых и раненых и уничтожением жилых домов, мечетей, скота и посевов» [18]. А резолюция, принятая в конце 1988 г. – накануне вывода советских войск, «сменила имя» и называлась уже «Положение в области прав человека в Афганистане» [19].

Как было указано ранее, начиная с 1980 г. и на протяжении всех 1980-х гг. Генеральной Ассамблеей ООН принимались также резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». Ежегодно примерно две трети стран – членов ООН голосовали «за» принятие этой резолюции. А как же обстояли дела с голосованием за резолюции о правах человека?

Для наглядности мы составили соответствующую таблицу, в которой описаны результаты голосования стран – членов ООН за данную резолюцию в 1985–1987 гг. (в 1988 г. резолюция была принята без голосования).

Как можно интерпретировать эти результаты? Многие государства, которые голосовали против принятия резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», также голосовали и против принятия «Вопроса о правах человека и основных свободах в Афганистане». Но в сравнении с резолюцией «Положение в Афгани-

стане и его последствия для международного мира и безопасности», у резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» добавились и новые противники ее принятия. Это Бенин, Алжир, Индия, Никарагуа, Румыния и некоторые другие страны, которые в ходе голосований за резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» либо не принимали участия, либо воздерживались. Значительное число государств не принимало участия в голосованиях или же принимало, но выбирало позицию «воздержаться» – даже те, которые ежегодно отдавали свой голос за резолюцию «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» – например, Индонезия, Кувейт, Непал, Шри-Ланка, Югославия. Что интересно, ни в одном голосовании не принял участие Иран, но по вопросу соблюдения прав человека это государство привлекало к себе не менее сильное внимание мирового сообщества, чем собственно Афганистан, что, возможно, и является причиной его неучастия в голосованиях.

В целом же если за ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» всегда голосовали примерно две трети стран – членов ООН, то по поводу резолюций «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» у мирового сообщества мнения явно разделились, что мы можем видеть в таблице по количеству голосующих против, воздержавшихся и не принимающих участия в голосованиях. Но число голосующих за данную резолюцию все же ежегодно росло – от 80 стран в 1985 г. до 94 в 1987 г. Однако менялись и текст резолюции (хоть и незначительно), и политика афганского правительства, «дрейфующая» в направлении соблюдения прав человека – особенно с началом политики национального примирения в 1987 г. Таким образом, данная резолюция, как, видимо, и сам вопрос о соблюдении прав человека в Афганистане, пользовались меньшей поддержкой мирового сообщества, чем вопрос о пребывании в Афганистане советских войск и соответствующая этому вопросу резолюция «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности».

Заключение

Несомненно, ситуация в области соблюдения прав человека в Афганистане улучшалась во второй половине 1980-х гг. год от года, о чем свидетельствовали в том числе и ежегодные

доклады «Положение в области прав человека в Афганистане», представляемые Специальным Докладчиком Ф. Эрмакорой перед Генеральной Ассамблеей ООН в 1985–1987 гг., – с одной важной оговоркой: улучшалась она только на территории, контролируемой правительством страны. Значительным импульсом к позитивному изменению внутривнутриполитической ситуации послужила и политика национального примирения, начатая руководством Афганистана 1 января 1987 г., что тоже отражено в отчетах Специального Докладчика. Вместе с тем фундаментальные права и свободы афганцев на территориях, контролируемых антиправительственной оппозицией; на территориях, ставших местом ведения активных боевых действий; и за пределами страны (имеется в виду прежде всего положение афганских беженцев в Пакистане и Иране) на протяжении второй половины 1980-х гг. обеспечивались неудовлетворительно, – и тенденции к перелому в этом вопросе не наблюдалось, что ежегодно с обеспокоенностью констатировал Специальный Докладчик. В целом представление докладов «Положение в области прав человека в Афганистане», начатое в 1985 г., способствовало обращению внимания мирового сообщества не только на факт пребывания советских войск на территории Афганистана (к чему внимание всех стран мира было приковано еще с 1980 г.), но и на факты нарушений прав и свобод афганцев в самом Афганистане и за его пределами.

Начало принятия с 1985 г. новых ежегодных резолюций «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» вызвало неоднозначную реакцию стран – членов ООН. Если за ежегодно принимаемые с 1980 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» отдавали свои голоса представители в среднем двух третей стран мира, то позиция ряда стран в отношении новой резолюции была более сдержанной и более неоднородной – так, своими голосами эту резолюцию в 1985–1987 гг. (включительно) поддерживали от 80 до 94 государств, в то время как все прочие голосовали против или воздерживались, причем воздержавшихся было в полтора–два раза больше, чем голосующих против. Воздерживались или не участвовали в голосовании даже некоторые государства из числа тех, которые безоговорочно осуждали факт присутствия советских войск в Афганистане – например, Иран, Индонезия или Кувейт, то есть резолюция «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» не снискала в ООН безоговорочную международную поддерж-

ку – в отличие от резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», сосредоточенной на факте присутствия в Афганистане иностранного воинского контингента.

Подводя итог, можно отметить, что отчеты Специального Докладчика «Положение в области прав человека в Афганистане» сыграли позитивную роль в деле привлечения внимания мирового сообщества к вопросу соблюдения прав человека в Афганистане и за его пределами (среди афганцев, вынужденных покинуть страну), хотя, к сожалению, переломить ситуацию в этом вопросе благодаря им не удалось. После вывода ОКСВ из Афганистана ситуация в этой сфере приобрела и вовсе отрицательную динамику, но рассмотрение этого вопроса уже выходит за рамки статьи. Что же касается резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане», то в отличие от резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» они были приняты странами – членами ООН не так единодушно, хотя несомненно, что и они выполнили свою роль привлечения международного внимания к вопросу соблюдения прав и свобод человека в Афганистане.

Список литературы

1. Мелкумян Е.С. Ввод советских войск в Афганистан: причины и последствия // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С. 55–67.
2. Польшов М.Ф. Все было не так просто. Причины и мотивы ввода советских войск в Афганистан в 1979 году // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 65–69.
3. Черемисова Э.А. Ввод советских войск в Афганистан: политический ход СССР или стратегия США в контексте холодной войны? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. 2012. Сер. 9. Вып. 4. С. 121–127.
4. Гуров В.А. Из исторического опыта действий Вооруженных Сил СССР в Афганистане // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 3. С. 67–75.
5. Никитенко Е.Г. Афганистан: от войны 80-х до прогноза новых войн. М.: АСТ Астрель, 2004. 362 с.
6. Рунов В.А. Афганская война. Все боевые операции. М.: Эксмо, 2008. 432 с.
7. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2005. 285 с.
8. Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 466 с.
9. Маммадов У.Ю. Международно-правовая защита прав человека во время вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях. М.: РУДН, 2017. 272 с.
10. Давитадзе М.Д. Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов в рамках международного права // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 185–191.
11. A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion. N-Y.: The U. S. Helsinki Watch Committee, 1984. 210 p.
12. A/40/843. 5 ноября 1985 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/843> (дата обращения: 10.07.2020).
13. A/41/778. 9 января 1987 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/778> (дата обращения: 10.07.2020).
14. A/42/667. 23 октября 1987 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/667> (дата обращения: 10.07.2020).
15. A/43/742. 24 октября 1988 г. Доклад Экономического и Социального Совета. Положение в области прав человека в Афганистане. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/742> (дата обращения: 10.07.2020).
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/137 от 13 декабря 1985 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/137> (дата обращения: 10.07.2020).
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/158 от 4 декабря 1986 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/158> (дата обращения: 10.07.2020).
18. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/135 от 7 декабря 1987 г. «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/135> (дата обращения: 10.07.2020).
19. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/139 от 8 декабря 1988 г. «Положение в области прав человека в Афганистане». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/139> (дата обращения: 10.07.2020).

**UNITED NATIONS AND THE QUESTION OF HUMAN RIGHTS IN AFGHANISTAN
IN THE SECOND HALF OF THE 1980s**

T.V. Rabush

The article reveals the role of the UN in the observance of human rights in the Afghan armed conflict (1979–1989, with the participation of the USSR) in the second half of the 1980s. The basis for its writing served as UN documents. The first section of the article analyzes the reports submitted by the Special Rapporteur of the Commission on Human Rights in 1985–1988 on respect for human rights in Afghanistan. In the second section, the author considers the resolutions of the UN General Assembly «Question of Human Rights and Fundamental Freedoms in Afghanistan» adopted since 1985, and dwells on which UN member states and how they voted on these resolutions. According to the author, the reports of the Special Rapporteur and the resolutions of the UN General Assembly played a positive role, helping to draw the attention of the world community to the problem of observing human rights in Afghanistan, but this problem was not finally resolved.

Keywords: human rights, international humanitarian law, the Afghan war, the Afghan armed conflict, the UN and Afghanistan, the Commission on Human Rights, resolutions of the UN General Assembly.

References

1. Melkumyan E.S. Vvod sovetskih vojsk v Afganistan: prichiny i posledstviya // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2008. № 1. S. 55–67.
2. Polynov M.F. Vse bylo ne tak prosto. Prichiny i motivy vvoda sovetskih vojsk v Afganistan v 1979 godu // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2010. № 4 (17). S. 65–69.
3. Cheremisova E.A. Vvod sovetskih vojsk v Afganistan: politicheskij hod SSSR ili strategiya SShA v kontekste holodnoj vojny? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie. 2012. Ser. 9. Vyp. 4. S. 121–127.
4. Gurov V.A. Iz istoricheskogo opyta dejstvij Vooruzhennyh Sil SSSR v Afganistane // Izvestiya Samar-skogo nauchnogo centra RAN. Istoricheskie nauki. 2019. T. 1. № 3. S. 67–75.
5. Nikitenko E.G. Afganistan: ot vojny 80-h do prognoza novyh vojn. M.: AST Astrel', 2004. 362 s.
6. Runov V.A. Afganskaya vojna. Vse boevye operacii. M.: Eksmo, 2008. 432 s.
7. Landa R.G. Politicheskij islam: predvaritel'nye itogi. M.: In-t Blizhnego Vostoka, 2005. 285 s.
8. Kepel' Zh. Dzihad: ekspansiya i zakat islamizma. M.: Ladomir, 2004. 466 s.
9. Mammadov U.Yu. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita prav cheloveka vo vremena vooruzhennyh konfliktov i v postkonfliktnyh situacijah. M.: RUDN, 2017. 272 s.
10. Davitadze M.D. Zashchita grazhdanskogo nasele-niya v usloviyah vooruzhennyh konfliktov v ramkah mezhdunarodnogo prava // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 3. S. 185–191.
11. A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion. N-Y.: The U. S. Helsinki Watch Committee, 1984. 210 p.
12. A/40/843. 5 noyabrya 1985 g. Doklad Ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta. Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Afganistane. URL: <https://undocs.org/ru/a/40/843> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
13. A/41/778. 9 yanvarya 1987 g. Doklad Ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta. Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Afganistane. URL: <https://undocs.org/ru/a/41/778> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
14. A/42/667. 23 oktyabrya 1987 g. Doklad Ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta. Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Afganistane. URL: <https://undocs.org/ru/a/42/667> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
15. A/43/742. 24 oktyabrya 1988 g. Doklad Ekonomicheskogo i Social'nogo Soveta. Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Afganistane. URL: <https://undocs.org/ru/a/43/742> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
16. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 40/137 ot 13 dekabrya 1985 g. «Vopros o pravah cheloveka i osnovnyh svobodah v Afganistane». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/40/137> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
17. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 41/158 ot 4 dekabrya 1986 g. «Vopros o pravah cheloveka i osnovnyh svobodah v Afganistane». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/158> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
18. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 42/135 ot 7 dekabrya 1987 g. «Vopros o pravah cheloveka i osnovnyh svobodah v Afganistane». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/42/135> (data obrashcheniya: 10.07.2020).
19. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 43/139 ot 8 dekabrya 1988 g. «Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Afganistane». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/43/139> (data obrashcheniya: 10.07.2020).